

УДК 930.1; 930.2

Хлевов Александр Алексеевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия

e-mail: hlevov@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И МЕТОДОЛОГИЯ «НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Появление «новой исторической науки» и «кризис истории» свойственны не только началу XX в., кризис исторической науки цикличен. Статья посвящена вопросам трансформации исторической науки в современных отечественных реалиях, основным вызовам и способам их преодоления в области целей истории и методик источниковедения. Автор приходит к выводу о благотворности симбиоза исторического материализма, цивилизационного подхода и методик школы «Анналов».

Ключевые слова: исторический источник, методология истории, исторический материализм, школа «Анналов», новая историческая наука.

Alexander A. Khlevov, Doctor of Philosophy, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: hlevov@mail.ru

HISTORICAL SOURCE AND THE METHODOLOGY OF THE "NEW HISTORICAL SCIENCE": OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Abstract: The emergence of the "new historical science" and the "crisis of history" are characteristic not only of the beginning of the XX century, the crisis of historical science is cyclical. The article is devoted to the transformation of historical science in modern Russian realities, the main challenges and ways to overcome them in the field of historical goals and methods of source studies. The author comes to the conclusion that the symbiosis of historical materialism, the civilizational approach and the methods of the Annals school is beneficial.

Keywords: historical source, methodology of history, historical materialism, school of "Annals", new historical science.

Очевидные изменения, происходящие в области исторического познания в последние полтора века, регулярно порождают отклики в виде как методологических конструктов, так и рассуждений о цели исторического познания [4]. Неизменным, при этом, остаётся завет Р. Дж. Коллингвуда, оставленный им ещё в 1930-х гг.: историк должен воссоздать события прошлого «в собственном сознании, сопережить тот внутренний опыт участвовавших в них людей, который он хочет понять» [2, с. 94].

Конкретно на российской почве существование исторической науки модулируется факторами дефицита финансовых средств, разочарования значительной части населения в когнитивной состоятельности истории как таковой и историков в частности, а также исторически традиционной связкой государственной политики и пропаганды исторической памяти – эти факторы должны быть признаны определяющими.

Очевидны две противоположные тенденции в понимании истории как науки и смысла заниматься ею. Один тезис восходит к Р. Декарту и в общем виде может быть сформулирован так – история есть бегство от современности. Антитезис имеет, безусловно, античные корни, но в ясном виде был в историософии сформулирован Дж. Вико – история существует для понимания сегодняшней реальности и

достижения существующих ныне институций. Очевидно, что обе тенденции имеют место – примиряет их вполне гегелевский синтез – занятие историей и бегство в любимую и «иную» эпоху, и, без сомнения, попытка понять себя.

Очевидно, что письменные источники исчерпаемы количественно – именно это привело к кризису истории в конце XIX в., именно это случается и сейчас при ограничении доступа к каким-либо фондам. Однако они неисчерпаемы качественно. «Конец исторической науки» свойственен любому разделу истории, кроме новейшей – «совсем новейшей», которую трудно считать историей в строгом смысле слова. Большинство историков современности спасает от безработицы лишь колоссальный объём источников недавнего происхождения. Исторический источник нового времени, как правило, блестяще иллюстрирует частную судьбу, конкретный случай, личную эмоцию. Он же открывает возможность массового, статистического восприятия. Однако базовой задачей историка является выделение типических черт, отличающих изучаемую эпоху от других периодов прошлого или от современности. В связи с этим очевиден вопрос о том, что является сверхзадачей – удивлять одинокого интеллектуала первоначальным фактом или открыть в смене исторических событий закономерность?

Стоит напомнить, что исторический источник, с точки зрения «Школы «Анналов»», во-первых, тотален. То есть историческим источником является любая реальность, имеющая антропологическое измерение, всё, с чем так или иначе соприкоснулся человек в прошлом [1, с. 39]. Во-вторых, он является не субъектом, рассказывающим строго определённые вещи прямым текстом, а объектом вопрошания исследователя. Уход от истории-нарратива к истории-вопросу, истории-проблеме наметился более ста лет назад, но лишь изредка становится действительным путём нашего коллеги сегодня. Историк не идёт за источником, не ищет в нём прямого ответа, не цитирует его [3, с. 28]. Главным становится определение побудительных причин поступка и события, понимание их и истории в целом.

«Новая историческая наука» претендует как на всеобщий охват (комплексные истории регионов, истории эпох), так и на микроисторические исследования, то есть стремится работать во всём диапазоне социальной истории. Однако ключевым остаётся стремление к пониманию причин исторических событий, мотивации акторов исторического процесса.

Постоянно возникающий при этом у дилетантов вопрос – противоречит ли это историческому материализму? – имеет очевидный отрицательный ответ. Его исчерпывающе – причём на ещё незадаанный тогда историками вопрос — озвучил Ф. Энгельс в своём знаменитом письме Йозефу Блоху в Кёнигсберг 1890 г. [5]. Как представляется, адекватность современного историка определяется его способностью грамотно дополнять истмат элементами цивилизационного подхода, опираясь в источниковедении на опыт «новой исторической науки».

Какой должна быть «наука истории»? Ведь государство готово платить только за то, что согласуется с конъюнктурой сегодняшнего дня – отсюда незавидная судьба современного историка на любой официальной службе. При этом читатель готов платить за «вкусные знания». В качестве одного из основных векторов развития насущно необходима конвертация рафинированных исследований в читаемые тексты, выход академического знания на популярный уровень. Навыки современного историка (впрочем, как и всегда) должны быть специфичны. Наряду с эрудицией («заполненным винчестером»), способностью к междисциплинарному анализу и навыком «вопрошания текста» особое значение приобретают компаративность исследований (и склонность к ней), способность к контент- и частотному анализу как текста, так и любого источника, в том числе археологического, а также – стиль авторского нарратива. Из-под пера историка не может выйти плохо написанного текста, с какими бы новооткрытыми богатствами он нас ни знакомил.

Список источников и литературы:

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. Пер. Е. Лысенко. – М.: Наука, 1986. С. 39

2. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. — М.: Наука, 1980.
3. Туманс Х. Будут ли у нас свои «Анналы»? // Жебелевские чтения IV. Тезисы докладов научной конференции 30 октября – 1 ноября 2002 года. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
4. Хлевов А. А. О философии истории как прикладной дисциплине // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 1 (1). – С. 8-12.
5. Энгельс Ф. Йозефу Блоху в Кёнигсберг, Лондон, 21[—22] сентября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд 2-е. – Т. 37. – С. 393-397.